

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(37).05

ОКТАВИАН И ЛУЦИЙ АНТОНИЙ: БОРЬБА ЗА ИТАЛИЮ В 41–40 ГОДЫ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

С. Н. Ахиев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: responsum@list.ru

В статье рассматривается проблема взаимоотношений между триумвирами в период Перузинской войны (41–40 гг. до н.э.). Автор отмечает активное использование республиканских лозунгов, что позволяло политическим лидерам получить поддержку значительной части населения Римской державы. В то же время Перузинская война как нельзя более отчетливо продемонстрировала огромную роль армии в политической жизни Рима, что в конечном итоге обусловило победу Октавиана над Луцием Антонием.

Ключевые слова: политическая пропаганда, гражданская война, Римская республика, Октавиан, Луций Антоний, Фульвия, общественное мнение.

Octavian and Lucius Anthonius: the Struggle for Italy in 41–40 B.C.

S. N. Akhiev

The article deals with the problem of the relationship between the Triumvirs in the period of the Perusine war (41–40 BC). The author notes the active use of Republican slogans, which allowed the political leaders to obtain the support of a significant part of the Roman population. On the other hand, the Perusine war clearly demonstrated the army's role in the political life of Rome, which determined Octavian's victory over Lucius Antonius.

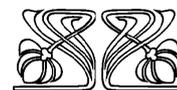
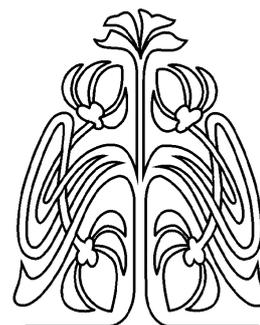
Key words: political propaganda, Civil War, Roman Republic, Octavian, Lucius Antonius, Fulvia, public opinion.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-329-334

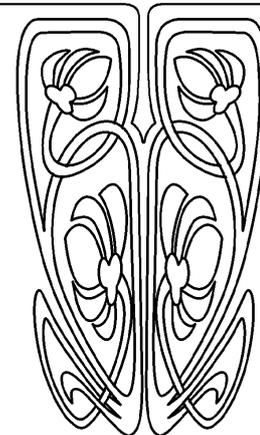
Политическую систему Рима к 41 г. до н. э. можно охарактеризовать как фактический дуумвират Антония и Октавиана при формальном сохранении статуса триумвира Лепидом (игравшего второстепенную роль) и стоявшей вне рамок ёданного учреждения Сицилийской державы Секста Помпея. Это сложившееся равновесие было нарушено Перузинской кампанией и последовавшим за ней острейшим политическим кризисом 40–39 гг. до н. э.

В 41 г. до н. э. Октавиану, оставшемуся по соглашению между триумвирами в Италии, пришлось заниматься наделением ветеранов землей (Dio Cass. XLVIII. 1. 3; App. B. C. V. 3.10–14; Suet. Aug. 13. 3). Задача очень сложная, так как выведение колоний, по сообщениям источников, вызвало недовольство, даже озлобление значительной части населения: как италиков, изгнанных со своих наделов, так и ветеранов, жаловавшихся на то, что они получили меньше, чем заслужили¹. Неудивительно, что гнев обрушился на организатора конфискаций, чем не замедлили воспользоваться политические противники Октавиана – Луций Антоний, консул 41 г. до н. э., родной брат триумвира Марка Антония, и жена последнего – Фульвия, возглавившие движение всех недовольных. Такова картина событий, представленная античными писателями.

Дальнейшее описание событий источниками и их оценка современными исследователями существенно отличаются друг от друга.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Большая часть античных авторов довольно однозначно трактуют действия Луция и Фульвии как мятеж, направленный против Октавиана². Между тем Аппиан в своем довольно подробном изложении трактует события как движение всех недозволенных, направленное вообще против политики триумвиров.

Это расхождение в источниках, вероятно, и легло в основу различных оценок событий, существующих в современной историографии. По мнению некоторых исследователей, суть вражды между Октавианом и Антонием заключалась в борьбе за монопольное право надделения ветеранов землей³. Как отметил М. Чарльсуорт, по мере того как успешно проходило надделение ветеранов землей, друзья Антония осознали, что сделали ошибку, позволив Октавиану проводить разделы единолично⁴. Однако исследователи не могли игнорировать сообщения Аппиана о стремлении Луция отменить триумвират, что позволило некоторым историкам говорить о демократическом характере движения⁵. Дж. Роддас и Я. Ю. Межеричский даже утверждают, что Луций Антоний, по сути, выдвинул лозунг восстановления Республики и вполне серьезно планировал прекратить деятельность триумвиров⁶. К. Крист считает, что «защитники М. Антония дошли до того, что решили отстаивать интересы убийц Цезаря и экспроприированных лиц»⁷. Другими словами, республиканские лозунги Луция – это форма борьбы с Октавианом. Некоторые исследователи отметили, что действия Луция носили противоречивый характер, в общем-то несовместимый с республиканскими убеждениями, поскольку консул призывал к себе ветеранов Антония и открыто демонстрировал свое уважение к брату⁸.

Столь многообразные суждения о целях движения Луция, его лозунгов заставляют нас еще раз обратиться пристальное внимание на этот вопрос.

Боевые действия, развернувшиеся в Италии в 41–40 гг. до н.э., были весьма скоротечны, а их ход достаточно хорошо освещен в историографии⁹. Однако политическая пропаганда Луция и Октавиана в этот период чаще всего оказывалась вне поля зрения исследователей. Между тем она не лишена интереса. Особенно это относится к пропаганде Луция, широко использовавшего республиканские лозунги.

Прежде чем приступить к анализу направлений пропаганды Луция и Октавиана, следует сказать несколько слов о роли Фульвии. Вряд ли можно согласиться с категоричным суждением С. Пероуна, считавшего Фульвию главной виновницей конфликта¹⁰. Как справедливо подчеркнул К. Крист, облик Фульвии в источниках сильно «демонизирован»: она, по мнению историка, просто стала жертвой анекдотов и поношений¹¹. Примером одного из них может служить известная эпитафия Октавиана, приводимая Валерием Марциалом. Суть ее в том, что Фульвия якобы

стремилась к войне из-за отказа Октавиана удовлетворить ее похотливые желания (Val. Mart. Epig. XI. 20. 3–8). О желаниии Фульвии путем войны в Италии вырвать Антония из объятий Клеопатры говорит и Аппиан (App. В.С. V. 19.75). Однако если оставить в стороне домыслы о желаниях Фульвии и проанализировать ее действия, в них без труда можно разглядеть трезвый политический расчет: подрыв авторитета Октавиана и защиту интересов своего мужа. При этом нельзя оставить без внимания фактов расхождения между ней и Луцием в определении стратегии борьбы. Главным образом, это относится к республиканским лозунгам, выдвинутым Луцием. Кроме общих идеологических противоречий между Луцием и Фульвией следует упомянуть и личные разногласия, относящиеся к первым месяцам 41 г. до н. э. Так, Кассий Дион упоминает, что Фульвия противилась триумфу Луция, а позднее пыталась «управлять» им, стремилась подчинить его своему влиянию (Dio Cass. XLVIII. 4.2, 4.4).

Данные источников об этих лозунгах противоречивы. Кассий Дион практически ничего не говорит о призывах Луция покончить с тиранией триумвиров, лишь ограничившись констатацией того факта, что противники Октавиана резко изменили свои планы, решив опереться на многочисленных жертв конфискации вместо ветеранов (Dio Cass. XLVIII. 6.4). В то же время Аппиан утверждает, что после захвата Рима Луций выступил перед народом с речью, в которой призывал заменить противозаконную тиранию консульской властью (App. В.С. V. 30.118).

О подлинности этой речи в историографии были высказаны различные мнения. Так, Э. Габба считает ее настоящей¹². М. Сорди находит речь выдуманной на том основании, что она взята Аппианом из не дошедшего до нас сочинения Мессалы Корвина, симпатизировавшего республике¹³. Дж. Роддас признает доводы М. Сорди неубедительными и присоединяется к мнению Э. Габбы¹⁴. Автор утверждает, что данные Кассия Диона и Веллея Патеркула в значительной степени искажены позднейшей официальной пропагандой, в то время как Аппиан в рассказе о событиях Перузинской кампании явно опирался и на оппозиционную литературу.

Независимо от того, была произнесена эта речь в Риме (что более вероятно) или нет, не вызывает сомнения, что Луций использовал республиканскую фразеологию. Этот факт находит подтверждение в некоторых данных источников. Тот же Аппиан, рассказывая о событиях, предшествующих возникновению Перузинского конфликта и говоря об агитации Октавиана в колониях ветеранов, упоминает его слова, что Луций «противодействует власти триумвиров» (App. В.С. V. 19.78). Примечательно, что несколько позднее третейский суд в Теане, призванный разрешить конфликт между триумвирами, официально постановил, что триумвиры не должны препятство-

вать консулам управлять по «обычаям отцов»¹⁵. Кассий Дион умалчивает о подобных призывах Луция, но и он косвенно подтверждает их существование. Так, он рассказывает об изгнании жителей сабинского города Нурсии за то, что те посмели написать на надгробиях погибших в битве с Октавианом, что они «погибли за свободу»¹⁶.

Таким образом, информацию о республиканских лозунгах Луция Антония можно признать достоверной.

Интересна реакция Фульвии на стремление Луция получить поддержку бывших землевладельцев, лишившихся земли в результате конфискации 42–41 гг. до н. э. По словам Аппиана, она резко осудила инициативу Луция, поскольку его действия вызвали недовольство в войсках Марка Антония (так как пропаганда консула против триумвиров касалась и его брата) (App. B.C. V. 19.75). На основании этих данных античного писателя можно говорить о существовании некоторых разногласий между Фульвией и Луцием. Очевидно, Фульвия действовала только в интересах своего мужа, а потому стремилась обеспечить поддержку главным образом колонистов и ветеранов Марка Антония¹⁷. Этой же точки зрения придерживался Веллей Патеркул, который, как и Аппиан, отчасти разделил деятельность Фульвии и Луция, отметив, что она в дополнение к вооружению Луцием земледельцев, лишившихся земель, «подняла вооруженный мятеж» (Vell. Pat. II. 74.2).

Противоречивые сообщения источников не позволяют судить о том, насколько были серьезны намерения Луция восстановить Республику. Об этом можно строить только более или менее обоснованные предположения. Особый интерес вызывает тот факт, что после примирения с Октавианом Луций отказался поехать к брату и удалился в Испанию. Как предполагает Дж. Роддас, этот факт подтверждает расхождение между Луцием и Марком и свидетельствует об искреннем стремлении Луция восстановить республиканскую форму правления¹⁸. Независимо от подлинных целей Луция несомненно одно: его республиканские лозунги оказали существенное влияние на ход событий. Благодаря им на его сторону встало большое количество сторонников, в том числе всадников и сенаторов (Dio Cass. XLVIII. 6. 4–5; App. B.C. V. 19.74). Интересно, что в осажденной армии Луция было мало ветеранов-колонистов Марка Антония и подавляющее большинство составляли малоопытные воины. В лагере Луция находилось большое число всадников и сенаторов, с которыми, по словам Кассия Диона, Октавиан беспощадно расправился после захвата Перузии (Dio Cass. XLVIII. 14.3). Аппиан отмечает, что из сенаторов помилован был только Луций Эмилий (App. B.C. V. 48)¹⁹.

Республиканское направление агитации Луция не было единственным. Источники единодушно отмечают, что Луций не ограничивался

привлечением к себе противников триумвиров, но активно агитировал в колониях Антония. И в этом ему сильно помогала Фульвия²⁰. В среде колонистов и ветеранов Луций выдвигал другие лозунги. В начале Перузинской кампании пропаганда обоих соперников была сконцентрирована на вопросе о праве выведения колоний. При этом обе стороны выступали с позиций новых политических реалий, установившихся с образованием второго триумvirата: они опирались не на республиканскую конституцию, а исключительно на военную силу – легионы и ветеранов.

Главным обвинением против Октавиана был упрек в единоличном распределении колоний, чем якобы наносился удар по «славе» Марка Антония, то есть речь шла об измене делу триумвиров и нарушении условий Филиппийского договора 42 г. до н.э. (Dio Cass. XLVIII. 5. 2–3, 6. 2; App. B.C. V. 14. 54). Как отметил Аппиан, Октавиан пошел на уступки и согласился назначить часть устроителей колоний из числа легионеров Марка Антония²¹. Уступку со стороны Октавиана можно объяснить тем, что в течение 41 г. до н. э. его популярность начала падать не только в глазах легионеров Антония, но даже собственных солдат, что проявлялось в частом неповиновении солдат приказам Октавиана и даже убийстве его доверенных офицеров²². Особенное возмущение солдат вызвало решение Октавиана освободить от конфискации владения сенаторов²³. Вероятно, Октавиан понимал, что может лишиться всех достижений, если будет противодействовать солдатам. Выход из положения он увидел в том, чтобы прекратить свои колебания между желанием угодить обеим сторонам²⁴ и решительно встал на сторону ветеранов. Результатом этого решения было восстановление спокойствия в армии и массовое недовольство его действиями в Италии (App. B.C. V. 13–14; Dio Cass. XLVIII. 9.3–5).

Возможно, Кассий Дион прав, когда говорит о том, что решение опираться на италиков пришло Луцию не сразу, а уже в ходе борьбы против Октавиана (Dio Cass. XLVIII. 6.4). Вероятно, тот факт, что Луций в 41 г. до н. э. был консулом, то есть по республиканским законам лицом, обладавшим высшей исполнительной властью, наложило отпечаток на направление его политической агитации. Недовольство действиями Октавиана в среде римских граждан было настолько велико, что достаточно было появиться лозунгу, требовавшему покончить с тиранией триумвиров, чтобы политик, выдвинувший эту идею, получил поддержку многих тысяч людей.

По всей видимости, Луций это прекрасно понимал, так как, захватив Рим, он публично обвинил Октавиана и Лепида в узурпации власти²⁵. Эффект его речи был таким большим, что, по словам Аппиана, Луция тут же провозгласили императором для борьбы против Октавиана, «считая, что уже пришел конец власти триумвиров» (App. B.C. V. 31.119).

Данные, приводимые Аппианом, позволяют восстановить суть обвинений, предъявляемых Октавиану в пропаганде Луция Антония. Упреки в ограблении храмов, в расселении ветеранов своих легионов по всей Италии, а не только на территории специально выделенных 18 городов, в нерешительности действий по борьбе с голодом – все они служили завоеванию симпатий италиков и римлян (App. В. С. V. 22.87). Однако, проводя кампанию против триумvirата как тиранического учреждения, Луций явно не предполагал выступать против своего брата. Это обстоятельство доказывается речью самого консула, в которой он, требуя наказания для Октавиана и Лепида, одновременно объявил о желании Марка Антония добровольно сложить с себя власть триумvира (App. В. С. V. 30). Но с самим Марком это решение согласовано не было. По словам Аппиана, позднее Луций говорил, что он «надеялся убедить Марка по его возвращении добровольно согласиться на отмену власти триумvиров» (App. В.С. V. 43). Скорее всего, заявление Луция о готовности Марка сложить с себя триумvирские полномочия было только агитационным приемом, направленным на привлечение симпатий сторонников восстановления республики и всех противников Октавиана, а также удержание под контролем ветеранов Антония.

В современной историографии достаточно прочно укрепилось мнение, что Марк Антоний не был посвящен в планы брата и что тот действовал не по указке триумvира, но по собственному почину²⁶. Аппиан, по его собственным словам, предпринял специальные поиски в архивах писем Антония к Луцию и Фульвии за это время, но не достиг успеха (App. В.С. V. 21.83). Крайняя нерешительность действий военачальников Марка Антония в Западном Средиземноморье – Калена, Поллиона, Вентидия, Планка в 41 г. до н. э. также должна свидетельствовать в пользу такого предположения²⁷. Все же можно заметить, что среди солдат Антония его агитация строилась исключительно на цезарианских лозунгах, обличавших Октавиана в глазах армии в нарушении условий Филиппийского договора 42 г. до н. э.²⁸

В отличие от Луция, старавшегося найти опору не только в ветеранах Марка Антония, но и среди италиков, в пропаганде Октавиана отсутствует дуализм. Она ориентирована исключительно на военные круги. Анализ Теанского соглашения и предшествующих событий позволяет выделить основные лозунги агитации Октавиана. Из рассказа Аппиана и Кассия Диона следует, что Луций Антоний обвинялся в противодействии власти триумvиров, в стремлении посорить Марка и Октавиана, в развязывании братоубийственной гражданской войны. Кроме того, по словам Кассия Диона, Октавиан пропагандировал идею, что Луций и Фульвия действовали вопреки воли Антония, а также стремились к личному возвышению (Dio Cass. XLVIII. 5.5. Ср.: App. В.С.

V. 19.78). Очевидно, это направление агитации Октавиана имело успех. Аппиан рассказывает, что некий Барбатий, квестор Марка Антония, в подтверждение слов Октавиана публично заявлял, что Антоний «сердит на ведущих войну с Цезарем». Результатом речей был переход «некоторых от Луция к Октавиану» (App. В.С. V. 31.121).

Особенный упор Октавиан сделал на республиканских лозунгах Луция. Как следует из данных Аппиана, Октавиан в своей агитации напрямую связывал неизбежность власти триумvиров с гарантией сохранения ветеранами своих земельных участков: «Луций... противодействует власти триумvиров, благодаря которой воины имеют теперь постоянные владения в колониях» (App. В.С. V. 19.78). Не вызывает сомнения, что именно республиканская фразеология Луция позволила Октавиану завоевать симпатии цезарианской армии, что в конечном итоге, пожалуй, и послужило главной причиной его победы в Перузинской войне²⁹.

Республиканские лозунги оказывали влияние не только на настроение колонистов, но и на действующую армию, в том числе войска самого Луция, вызывая в них брожение. Не случайно Аппиан начинает описание собственно боевых действий с рассказа о восстании в Альбе двух легионов Луция (App. В.С. V. 30.115). Только денежными подарками и щедрыми обещаниями Луций Антоний сумел удержать эти легионы в своих руках.

Таким образом, анализ основных направлений пропаганды Луция Антония показывает ее дуализм. Выдвижение республиканских лозунгов показало их живучесть и актуальность для всех периодов гражданской войны, не завершившейся с гибелью Брута и Кассия. Их использование политическими лидерами позволило получить поддержку значительной «невоенной» части населения Римской державы. В то же время Перузинская война как нельзя более отчетливо продемонстрировала огромную роль армии в политической жизни Рима, послужила ярким примером связи полководцев со своими солдатами и колонистами.

Примечания

- ¹ Suet. Aug. 13. 3 ; App. В. С. V. 12–13.49–53. Косвенным подтверждением ослабления позиций Октавиана в армии служит эпизод, произошедший в театре в 41 г. до н. э., когда он, публично оскорбленный солдатами, был вынужден сам же приносить извинения (App. В.С. V. 15.62).
- ² См.: Dio Cass. XLVIII. 5.2–3 ; Suet. Aug. 14 ; Vell. Pat. II. 74.2 ; Plut. Ant. 30 ; Eutrop. VII. 3.4. Впрочем, следует отметить, что эти авторы, за исключением Кассия Диона, как правило, лишь констатируют факт войны, не углубляясь в подробности. Но даже у самого осведомленного из них – Кассия Диона – встречаются пробелы. Так, например, он ни разу не упоминает имени Манья,

- являвшегося доверенным лицом Антония в Италии и принимавшего активное участие в событиях.
- ³ См.: *Scuderi R.* Marco Antonio dell' opinione publica dei militari // *Aspetti dell' opinione publica nel mondo antico.* Milano, 1978. P. 117; *Charlesworth M. P.* The Avenging of Caesar // *The Cambridge Ancient History.* 1st ed. Cambridge, 1934. Vol. X. P. 28; *Buchan J.* Augustus. L., 1937. P. 70–71; *Нич К. В.* История Римской республики / пер. с нем.; под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. С. 518; *Ростовцев М. И.* Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 92; *Утченко С. Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 186; *Туркина Л. Г.* Проскрипции второго триумvirата и их социальная роль // Некоторые вопросы всеобщей истории. Челябинск, 1968. Вып. 3. С. 16.
 - ⁴ См.: *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 27–28. Причины действий Л. Антония и Фульвии пытались объяснить еще Кассий Дион и Аппиан. По их мнению, единоличным наделением ветеранов землей Октавиан рассчитывал на будущее благоволение колонистов (Dio Cass. XLVIII. 6.2. Ср.: App. B.C. V. 14). По сути, речь шла о создании Октавианом социального фундамента своей власти и подрыве власти Антония. См.: *Утченко С. Л.* Указ. соч. С. 186.
 - ⁵ Одним из первых на это указал Р. Сайм (*Syme R.* Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 208). См. также: *Gabba E.* The Perusine War and Triumviral Italy // *Harvard Studies in Classical Philology.* 1971. Vol. 75. P. 145 ff.; *Kienast D.* Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1992. S. 39; *Маушкин Н. А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 224–231; *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Л., 1990. С. 71.
 - ⁶ См.: *Roddaz J. M.* Lucius Antonius // *Historia.* 1988. Bd. 37. Hft. 3. P. 323 f.; *Межеричук Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994. С. 147.
 - ⁷ *Крифт К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: в 2 т. / пер. с нем.; под ред. Н. И. Диденко. Ростов н/Д, 1997. Т. 1. С. 84.
 - ⁸ См.: *Bengtson H.* Marcus Antonius: Triumvir and Herrscher des Orient. München, 1977. S. 168 f.; *Huzar E. G.* Mark Antony. A Biography. Minneapolis, 1978. P. 132. В этой связи уместно выделить сообщение Кассия Диона, что Луций подчеркивал свою Pietas в отношении брата (Dio Cass. XLVIII. 5.4). Это, кстати, нашло отражение и в монетной чеканке. См.: *Crawford M.* Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. Vol. I. P. 254; *Roddaz J.* Op. cit. P. 323.
 - ⁹ См.: *Tarn W. W., Charlesworth M. P.* The Triumvirs // *The Cambridge Ancient History.* 1st ed. Cambridge, 1934. Vol. X. P. 28–41; *Holmes T. R.* The Architect of the Roman Empire. Oxford, 1928. Vol. I. P. 92–95; *Syme R.* Op. cit. P. 207–215; *Roddaz J. M.* Op. cit. P. 327–340; *Gabba E.* Op. cit. P. 139–160.
 - ¹⁰ См.: *Perowne S.* Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. N.Y., 1968. P. 252. С. И. Ковалев, утверждает, что Фульвия действовала «из ревности» (*Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1948. С. 475). См. также: *Кравчук А.* Закат Птолемея / пер. с польск. Д. С. Гальпериной. М., 1973. С. 168.
 - ¹¹ См.: *Крифт К.* Указ. соч. С. 89.
 - ¹² См.: *Gabba E.* Op. cit. P. 146.
 - ¹³ См.: *Sordi M.* La guerra di Perugia e la fonte del L. V dei Bella civilia di Appiano // *Latomus.* 1985. Vol. 44. P. 301–307. Кроме того, исследователь отметил большое количество фактических ошибок в этих речах, например, утверждение Аппиана, что ко времени Перузинской кампании прошло пять лет правления триумвиров (App. B.C. V. 15.61) и т. п.
 - ¹⁴ См.: *Roddaz J.* Op. cit. P. 324 f.
 - ¹⁵ App. B.C. V. 20.79. См. также оценку: *Маушкин Н. А.* Указ. соч. С. 226 сл.; *Sordi M.* Op. cit. P. 307 ff.; *Roddaz J.* Op. cit. P. 334 f.
 - ¹⁶ Dio Cass. XLVIII. 13.6. Светоний относит расправу с Нурсией ко времени Мутинской кампании (Suet. Aug. 12). Однако, как показал Дж. Роддас, более убедительна версия Кассия Диона (*Roddaz J.* P. 339). Об осаде Нурсии во время Перузинской войны см.: Dio Cass. XLVIII. 13.1.
 - ¹⁷ См. оценку Фульвии, данную К. Кристом. Она – аристократка, подвергавшая себя опасности ... отстаивая интересы своего мужа» (*Крифт К.* Указ. соч. С. 87).
 - ¹⁸ См.: *Roddaz J.* Op. cit. P. 343 f. Впрочем, нам ничего не известно о степени «добровольности» решения Луция. Вполне возможно, место его ссылки было определено по приказу Октавиана, воспользовавшегося тем обстоятельством, что в то время Марк Антоний никоим образом не мог повлиять на решение коллеги по триумvirату.
 - ¹⁹ О присоединении к Луцию многих противников Октавиана (в том числе – бывших республиканцев) говорит и то, что после поражения Луция началось массовое бегство из Италии к Антонию и Сексту Помпею. См.: App. B.C. V. 50–52; Dio Cass. XLVIII. 15; Vell. Pat. II. 75–75; Suet. Tib. 4.2.
 - ²⁰ Dio Cass. XLVIII. 5–6, 13.1. По словам Кассия Диона, Фульвия утверждала, что действует от имени Марка Антония. Об эмиссарах, рассылаемых в лагерь Антония см.: App. B.C. V. 14, 19, 31; Vell. Pat. II. 74.2. См. также оценку: *Scott K.* The political Propaganda of 44 – 30 B.C. // *Memoirs of the American Academy in Roma.* 1933. Vol. 11. P. 23–25.
 - ²¹ App. B.C. V. 14.58. Выведением колоний заведовали, например, Мунаций Планк в Беневенте (CIL. X. 6087) и Азиний Поллион в Цизальпинской Галлии (Serv. In Verg. Buc. II. 1; Suet. Vita Verg. 19). См.: *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 60. Примеч. 21. В одном из пунктов Теанского соглашения ветеранам Антония гарантировалось участие в распределении имущества проскрибированных (App. B.C. V. 20.79).
 - ²² Так, например, был убит центурион Ноний из-за того, что попытался обуздать недовольных солдат (App. B.C. V. 16.66; Suet. Aug. 14. Ср.: Liv. ep. 125). Причину убийств офицеров Октавиана попытался объяснить В. Шмитхеннер. По мнению исследователя, Октавиан стремился освободиться от давления армии и потому пытался внести раскол в ее ряды, сделав ставку на центурионов. И это удалось ему, так как он сумел создать большую группу сторонников, поддерживавших его

- против рядовых легионеров (*Schmitthenner W. Politik und Armee in der späten Römischen Republik // Historische Zeitschrift. 1960. Bd. 190. S. 15*). Интересно, что в 36 г. до н. э. во время бунта в Сицилии Октавиан обещал центурионам дать звание членов городского совета на их родине (*Dio Cass. XLIX. 14.3. Ср.: App. B.C. V. 128.531*). Возможно, именно тогда появился известный эдикт Октавиана о ветеранах, в котором им предоставлялись многочисленные льготы, освобождение от налогов, повинностей и т. д. См.: *Documents illustrating the reign of Augustus and Tiberius / Coll. by V. Ehrenberg and A. H. M. Jones. 2nd ed. Oxford, 1976. № 302*. Примечательно, что ветеранам-негражданам предоставлялись гражданские права. Показательно, что те же льготы и права были предоставлены гражданину г. Рососа Селевку, служившему под командованием триумвиров (Надпись из Рососа. Письмо II). См. датировку документов: *Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений. (Эпоха ранней империи). Пермь, 1999. С. 32. Ср.: Колосовская Ю. К. К вопросу о социальной структуре римского общества 1–3 вв. н. э. (Collegia veteranorum) // ВДИ. 1969. № 4. С. 123*.
- ²³ *Dio Cass. XLVIII. 8.4*. По словам Кассия Диона, солдаты чувствовали себя обделенными (Ср.: *Suet. Aug. 13.3*). Объяснение причин этого освобождения сенаторов см.: *Парфенов В. Н. Указ. соч. С. 59*.
- ²⁴ О желании Октавиана угодить солдатам и землевладельцам, лишаемым земли, говорит Кассий Дион (*Dio Cass. XLVIII. 8.2–4*).
- ²⁵ См.: *App. B. C. V. 30.118*. См.: *Hahn I. Die Legions Organisation des Zweiten Triumvirats // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1969. Bd. 17. fasc. 1–2. S. 214*.
- ²⁶ См.: *Reinhold M. Marcus Agrippa. A biography. Geneva ; N. Y., 1933. P. 17 ; Tarn W. W., Charlesworth M. P. Op. cit. P. 41 ; Ферреро Г. Величие и падение Рима : в 5 т. / пер. с итал. М., 1924. Т. 3. С. 229 ; Lindsay J. Cleopatra. N.Y., 1971. P. 169 ; Buchheim H. Op. cit. S. 31 ; Firth J. B. Augustus Caesar and the organisation of the Empire of Rome. L. ; N.Y., 1925. P. 105–106 ; Holmes T. R. The Architect of the Roman Empire. Oxford, 1928. Vol. 1. P. 100 ; Syme R. Op. cit. P. 214–216. Ср.: Levi M. A. L' impero Romano. Torino, 1971. P. 70*. В литературе было высказано обоснованное предположение, что только открытое нарушение Октавианом договора 42 г. до н. э. при Филиппах побудило Антония вернуться в Италию (см.: *Marsh F. B., Scullard H. H. A history of the Roman World from 146 to 30 B. C. L. ; N.Y., 1963. P. 285 ; Парфенов В. Н. Указ. соч. С. 66*).
- ²⁷ Иной взгляд на события у Дж. Роддаса. По мнению исследователя, военачальники Антония не решились вмешаться в события не только из-за его молчания, но из-за опасений, что солдаты, возмущенные республиканской пропагандой Луция, откажутся им повиноваться (*Roddaz J. Op. cit. P. 338*).
- ²⁸ См.: *App. B. C. V. 19.77, 29.111–113*. Упоминанием Марка Антония Луций, очевидно, давал понять, что не выступает против брата, так как это должно было повлиять на колонистов и солдат М. Антония.
- ²⁹ О значении республиканских лозунгов Луция в пропаганде Октавиана см.: *Kienast D. Op. cit. S. 39*. В связи с этим показательна речь Октавиана, которую он произнес в сенате накануне начала боевых действий. Октавиан больше не испытывал сомнений, на кого ему опираться в борьбе: «моя сила заключается в той части войска, которая вместе со мной терпит обиды...» (*App. B.C. V. 28.107*). Ср.: «Поселенцы и воины встали на сторону Октавиана» (*App. B.C. V. 27.106*).

Образец для цитирования:

Ахиев С. Н. Октавиан и Луций Антоний: борьба за Италию в 41–40 годы до нашей эры // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 321–328. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-329-334.

Cite this article as:

Akhiev S. N. Octavian and Lucius Anthonius: the Struggle for Italy in 41–40 B.C. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 321–328 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-329-334.